

Циклон пришел с Лубянки

Скандальные поправки в уголовное законодательство — попытка ФСБ окончательно приватизировать суды

Несмотря на многочисленные протесты, Государственная дума приняла в первом чтении проект закона об ограничении участия судов присяжных в процессах по делам об особо тяжких преступлениях, подразумевая под этим терроризм, государственную измену, шпионаж, диверсии и т.п. антигосударственные преступления, за которые предусмотрены весьма значительные сроки лишения свободы. Словом, присяжных предполагается устранить из всех дел (статей УК РФ), подследственных ФСБ.

Аргументация по-чекистски проста: по таким делам, с их точки зрения, выносятся «много» оправдательных вердиктов. Мысль же о том, что такие дела просто не имеют юридически значимых доказательств, им в голову не приходит. Более того, они просто устали что-либо доказывать «людям с улицы», которые (неслыханно!) требуют не слов, а действительных доказательств.

В таких случаях есть всего два пути:

— научиться доказывать и нести в суд только те дела, которые действительно имеют бесспорные доказательства, а не предположения, как это было в делах ученых;

— убрать из процесса тех, кто требует не слов, а доказательств. Мешают работать чекистам, понимаешь!

Можно вспомнить, что еще совсем недавно ФСБ требовало внесения поправок в закон о судебной экспертизе с тем, чтобы экспертизой по делам, подследственным ФСБ, занималось само ФСБ или Министерство обороны.

Противоречивость аргументации чекистов и авторов поправок просто поражает. Казалось бы, очевидно, что если речь идет о тяжких преступлениях, то особенно важно предпринять все возможные меры, чтобы избежать ошибок. Вопреки этому Владимир Васильев утверждает, что «террористы, захватчики заложников, боевики, организаторы массовых беспорядков, изменники, шпионы, заговорщики, мятежники и диверсанты не заслуживают права на **народное правосудие**» (*«Российская газета»*

№ 4798 от 25 ноября 2008 г. Выделено нами.— В. Г. Ю. Р).

Тяжелое сталинское похмелье. Владимир Васильев ведь прекрасно знает, что только суд может назвать человека террористом, шпионом, мятежником, т.е. преступником. Поправка же подразумевает лишение права на «народный суд» только **подозреваемых** в том или ином преступлении. И это делается на фоне значительного числа судебных ошибок и (общеизвестно) менее 1% оправдательных приговоров, не говоря уж о возможностях фальсификаций, с некоторыми из которых мы неплохо знакомы.

А вот еще одна мысль депутата В. Васильева: **«Мы так спешим и торопимся, потому что я знаю, что сейчас, в ближайшее время, будет рассматриваться один процесс, проходить в суде, на котором не исключено, что при той системе, которая существует, террористы могут выйти на свободу».** (*«Тройки заменят присяжных», Е. Сурначева, «Газета.ру»,*

05.12.2008). Нормальному уму такая логика не постижима!

Это означает, что и в том деле, на которое намекает Васильев, нет убедительных и юридически значимых доказательств. В таком случае только надежные судьи могут вынести желаемый для власти приговор.

Обратим еще раз внимание (это крайне важно!) на то обстоятельство, что все реформируемые статьи УК подследственны ФСБ. Поэтому легко догадаться, что очередной циклон «новаций» пришел с Лубянки, продолжающей активную «приватизацию» судебной системы.

Следует признать, что суд присяжных дает некоторую надежду на снижение количества как судебных ошибок, так и фальсификаций. А их, к сожалению, очень много. Недаром же наше правосудие в последние годы называют «басманным».

Не станем утверждать, что суд присяжных является панацеей. К сожалению, даже суд присяжных не гарантирует от ошибок, вследствие которых невинные люди годами находятся за решеткой. Иногда такие люди и виновны, но не в том, в чем их обвиняют, а в преступлениях существенно меньшей тяжести, за которые предусмотрены значительно более мягкие наказания.

При всех минусах статистика свидетельствует о сравнительно большей объективности суда присяжных по сравнению с обычным судом. С необъективностью же решений судов присяжных мы сталкиваемся в некоторых известных нам делах ученых. Это, можем с сожалением заметить, такие дела, в исходе которых прямо заинтересованы люди от власти.

Именно поэтому 2 октября 2002 г. группой ученых и правозащитников был создан Общественный комитет защиты ученых. Мы вошли в этот комитет, который работает уже 6 лет и имеет отдельные успехи, но чаще его усилия пока оказываются тщетными. В любом случае привлечение внимания общества к таким делам отрезвляюще действует на обвинение, чекистов, суды и безусловно полезно для страны.

Давайте посмотрим всего на два случая: И.В. Сулягина и В. Данилова, осужденных на 15 лет и 13 лет заключения в колониях строгого режима. И.В. Сулягин находится в заключении уже более 9 лет. В.В. Данилов — более 5 лет.

Между тем И.В. Сулягин не имел допуска и доступа к секретным материалам и для своей работы использовал лишь официально опубликованные материалы.

В судебном процессе Сулягина судей и коллегии присяжных меняли как перчатки, а в последнюю коллегию умудрились «случайно избрать» даже бывшего сотрудника спецслужб. Похоже, что для большей объективности.

Вот такая коллегия присяжных и признала Сулягина виновным по всем пунктам обвинения. Приговор: 15 лет! А ведь первый судебный процесс, проходивший в Калуге, признал, что ни суд, ни Сулягин не понимают, в чем его обвиняют. Таково качество материалов следствия. Судья Гусев честно изложил это в своем Определении. А Сулягин сидит!

Судьба Данилова поначалу складывалась более благополучно. В декабре 2003 г. коллегия присяжных признала Данилова невинным по всем пунктам обвинения, и он был оправдан. Казалось бы, вот оно торжество справедливости и хорошо забытой, но восстановленной системы судов присяжных. Но не тут то было. Прокуратура нашла возможность опротестовать приговор в связи с якобы процессуальными нарушениями, и приговор

отменили.

В 2004 г., более тщательно подобранная коллегия присяжных признала Данилова виновным. Такой вердикт был вынесен присяжными, 8 из которых так или иначе были связаны со спецслужбами, на основании недостоверных оценок экспертов, неизвестных в профессиональном научном сообществе.

До сих пор не имеет значения для судов и прокуроров то обстоятельство, что ведущие специалисты страны (по проблеме, за которую осудили Данилова) в присутствии заместителя начальника следственного управления ФСБ генерала Н.А. Олешко утверждали на семинаре, организованном в Международном инженерном университете, что никаких секретов Данилов не разглашал, да и не мог разгласить, потому что разработал лишь техническое задание на предполагаемую работу.

Виновны ли во всем этом коллегии присяжных? Нет. Виновна наша судебная система, которая так и не смирилась с тем, что политическая ситуация в стране изменилась. Это уже не СССР, где приговоры выносились по желанию структур КПСС. Это Российская Федерация — демократическая страна, где по Конституции РФ судебная власть отделена от исполнительной власти. Тем не менее находятся лазейки, через которые удается влиять на судебные решения. Чекисты остались прежними. Очень точно отметил Сергей Ковалев в своем лозунге: «Товарищи чекисты! Вы опять за старое?».

Вот чем нужно было бы заняться г-ну Васильеву. Нужно добиться реальной независимости судебной системы. Вместо этого он, который еще месяц назад на парламентских слушаниях ратовал за смягчение диспозиций статьи 275 УК РФ, вдруг решил упразднить для обвиняемых по этой статье даже самую возможность суда присяжных. Люди заведомо лишаются права даже попытаться убедить «народных судей» в своей невиновности.

Понимая сложность положения несправедливо осужденных ученых, один из нас (В.Г.) обратился к президенту Медведеву с просьбой помочь разобраться с хитросплетением различных интересов (спецслужб, прокуроров, судей) и помочь в восстановлении справедливости по отношению к Сулягину и Данилову.

Из администрации президента письмо переслали в Совет безопасности, а Совет безопасности далее — в Генеральную прокуратуру. Круг (в который раз!) замкнулся.

Итак, совершенно очевидно, что за спиной Васильева стоит ФСБ, которая предполагает, что в условиях реального экономического кризиса возможно недовольство, выступления трудящихся и т.п., для предотвращения которых нужен безотказный механизм «своей» судебной системы.

Подтверждением этой мысли могут служить слова начальника управления конституционной безопасности ФСБ Геннадия Зотова: «При создании Управления конституционной безопасности государством преследовалась цель выделения из системы органов ФСБ самостоятельного подразделения, «специализирующегося» на борьбе с угрозами безопасности Российской Федерации в социально-политической сфере. По ряду объективных, связанных с фундаментальными особенностями России, причин в ней всегда особое внимание уделялось защите государства от «внутренней крамолы», то есть, говоря современным языком, от угроз безопасности в социально-политической сфере, ибо «внутренняя крамола» для России всегда была страшнее любого военного вторжения». (*«Независимая газета», ноябрь 1998 г.*)

Очевидно, что совершенствовать судебную систему нужно не отменой судов присяжных сначала по некоторым статьям УК РФ, а затем и вообще. Совершенствовать нужно систему судов присяжных. Например, отбор присяжных должен проходить только в присутствии сторон. В этом случае можно доверять утверждению, что отбор присяжных носил случайный характер. А вот если в деле о государственной измене присяжным «случайно» оказывается человек из спецслужб — говорить о случайности такого события наивно.

Давайте не будем разрушать то, что уже создано и живет. Давайте будем совершенствовать оправдавшую себя в демократических странах и в дореволюционной России систему судов присяжных.

академик, лауреат Нобелевской и Государственной премий

Виталий Гинзбург

академик, лауреат Государственной премии

Юрий Рыжов